

Мужчина, который звонил, очевидно, сказал "вы все", так что ее мать определенно была включена.

"Конечно, я буду сопровождать вас. Кого еще я могу сопровождать, кроме тебя? Ты не сможешь продолжить обучение в Пин Чэн, но это не проблема. Пока ты можешь продолжать учебу, все остальное не так важно. Мама будет волноваться, если ты поедешь одна. Даже если это будет ради учебы, мама тоже будет волноваться". Дин Цзяи улыбнулась, зная, что Цзыцзинь теперь может продолжать учебу. Следовательно, ей больше не нужно было поднимать шум в школе Пин Чэн.

"Цзыцзинь, мама знает, что я в тебе не ошиблась. Ты обязательно добьешься успеха в будущем. Когда ты успела познакомиться с таким способным другом в школе? Почему ты не упоминала о них раньше? Раз уж твой друг такой способный, почему бы им не найти способ позволить тебе продолжить обучение в Высшей школе при Китайском университете Ренмин? Конечно, хорошо бы продолжить обучение, но ни одна из школ не лучше вашей нынешней. Более того, в этом случае вам придется перевестись в другую школу".

Было бы лучше всего, если бы они могли остаться в Пинг Ченге и учиться в Высшей школе при Китайском университете Ренмин.

Просить слишком много. Эта фраза использовалась для описания таких людей, как Дин Цзяи.

Дин Цзяи, придя в себя, забыла, что только что заставила ее сделать Цяо Цзыцзинь.

Цяо Цзыцзинь мрачно улыбнулась. "Мама, ты действительно осмелилась пожелать неба. Даже если мой друг способен, есть разница в возможностях. Достаточно хорошо, что они могут помочь нам найти подходящую школу и жилье. И все же, ты хочешь, чтобы они помогли нам остаться в той же школе?"

"Это... Они действительно способны сделать это. Но они могут только организовать для вас другую школу. Это считается способностью? Это не настоящие способности. Они лишь немного способны". Дин Цзяи показала кончик большого пальца, ее тон был полон насмешки. Цяо Цзыцзинь сердито заскрипела зубами, услышав это.

Ее мать умела хвастаться и шлепать других по ягодицам. Если говорить об этом умении, то, скорее всего, никто не мог сравниться с ее матерью.

Однако если говорить о способностях, то именно она придумывала идеи и все планировала. В крайнем случае, мать могла только подчиняться ей.

В прошлом Цяо Цзыцзинь не чувствовала ничего плохого, когда слышала, как Дин Цзяи так разговаривала с Цяо Нань.

Однако, когда Дин Цзяи использовала ту же манеру и мысли в отношении Цяо Цзыцзинь, Цяо Цзыцзинь была в ярости. Даже выражение ее лица, когда она смотрела на Дин Цзяи, изменилось. Но Дин Цзяи была слишком глупа, чтобы заметить это.

"Только одно слово. Мы уходим или нет?!" Цяо Цзыцзинь уже бессовестно присвоила себе все заслуги. Очевидно, что человек, который сделал все приготовления, был другом Цяо Нань, но она упаковала его как своего друга.

Очевидно, что она сделала все это ради Цяо Нань. Цяо Цзыцинъ просто заменила Цяо Нана собой. Она сказала это так, как будто у нее была такая подруга, которая действительно хотела ей добра и не жалела для нее ничего.

"Идите, идите, идите. Когда мы уходим?" Видя, как вспыхнула Цяо Цзыцинъ, Дин Цзяи сразу же сдержалась. По выражению лица Цяо Цзыцинъ Дин Цзяи, естественно, могла сказать.

"Мы уезжаем завтра. Поэтому ты должна быстро собрать вещи. Я не хочу, чтобы мы все еще собирали вещи, когда человек, которого послал мой друг, придет за нами, и тем самым заставил их ждать".

"Почему мы не можем? Человек, которого нанял твой друг, определенно имеет более низкий статус, чем они. Скорее всего, это их шофер или кто-то, кто работает на них. Раз уж они берут чужую зарплату, то, конечно, должны выполнять свою работу. Что плохого в том, что он немного подождет нас? Если он старательный, он может даже проявить инициативу и помочь нам упаковать вещи без нашей просьбы, не говоря уже о том, чтобы подождать какое-то время".

Если это так, то она может немного сбавить обороты.

"Мама, если ты будешь продолжать в том же духе, я рассержусь.

Он берет зарплату у других, но не мы даем ему зарплату. Они мой друг, а не мои биологические родители. Если твое отношение будет слишком сильным и спровоцирует моего друга, из-за чего они откажутся мне помогать, тогда можешь быть готов встать на колени у входа в школу Пин Чэн!"

"Я не скажу... Я больше не скажу. Я пойду и соберу вещи". После того, как Цяо Цзыцинъ отругала ее, Дин Цзяи, которая действительно заслужила побор, не осмелилась проронить больше ни слова. Она послушно и покорно вернулась в свою спальню, чтобы собрать и подготовить все необходимое. "Цзыцинъ, мы действительно собираемся уехать завтра? Твоя подруга сказала тебе, в какой школе ты будешь учиться? Мы уезжаем. Может, оставить сообщение для твоего отца?"

"Нет!" Тон Цяо Цзыцинъ был полон негодования. "В любом случае, папа признает только Цяо Нана. Его не волнует моя жизнь или смерть. Почему мы должны говорить ему? Эти мои друзья... Я уже сказал, что они мои друзья. Они хотят помочь мне устроить школу. Они точно помогут и не навредят мне. Почему ты задаешь так много вопросов? Если ты просто подождешь до завтра, разве ты не будешь знать все?!"

Спрашивать, спрашивать, спрашивать и спрашивать! Она тоже хотела спросить! Но этот человек ничего ей не сказал. Был ли у нее выбор?

Цяо Нань была так удачлива. Все, кого она знала, были верны ей.

Но это было странно. Кто из друзей Цяо Нань имел возможность и способы устроить ее в школу и уехать из Пин Чэна?

При мысли о том, что она не сможет вернуться в Пин Чэн еще как минимум год, Цяо Цзыцинъ чувствовала себя очень нежеланной и несчастной.

Когда ее и матери не было рядом в этот период, Цяо Нань должна была чувствовать себя очень счастливой. Она лишь надеялась, что Цяо Нань не будет слишком счастлив и просто забудет о

существовании ее матери и ее самой. В конце концов, однажды она все равно вернется!

"Хорошо, тогда не будем оставлять сообщение. В будущем ты будешь принимать решения в этой семье. Если ты откажешься, мы тогда не будем этого делать".

" Дин Цзяи приняла решение. Цзыцинъ не станет ей лгать. Кроме того, было очень хорошо, что она могла покинуть Пин Чэна. Если бы о том, что происходит в школе Цзыцинъ, узнали другие, она и Цзыцинъ были бы опозорены и стали бы посмешищем в квартале.

Все меры были приняты. Поэтому Дин Цзяи не нужно было приводить Цяо Цзыцинъ в школу, чтобы уладить административные вопросы, связанные с увольнением. Даже если Цяо Цзыцинъ не помогала, Дин Цзяи успела собрать все необходимое за полдня.

Изначально Дин Цзяи не хотела брать с собой много вещей. В крайнем случае, она взяла только одежду, необходимую для четырех сезонов, для Цяо Цзыцинъ и для нее.

"Мама, почему так мало вещей?" Цяо Цзыцинъ была очень недовольна, когда увидела только две маленькие сумки с вещами.

Вещи Цяо Нань и ее отца уже считались очень маленькими. Когда они переезжали раньше, их багаж был в два раза больше, чем сейчас. Неужели ее мать что-то упустила?

"Разве ты не говорила, что твой друг уже снял для нас жилье? Я думаю, что такие вещи, как кровать, одеяло, столовые приборы и посуда должны быть подготовлены. Я не буду брать с собой так много вещей, вдруг они мне не пригодятся". Если там была и новая мебель, то это было очень хорошо, что Цзыцинъ перешла в другую школу.

Ей не нужно было ничего брать с собой, когда она шла туда. Наоборот, когда они вернутся, она заберет все, чем пользовались мать и дочь.

Подруга Цзыцинъ не обладала такими большими возможностями, но тоже могла считаться способной.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2083131>